

—

Хотя всё ещё стояла прохладная весенняя погода, в этот день в резиденции герцога Суй не ощущалось и следа утренней прохлады. Внутри двора всё было убрано и украшено, у ворот толпились гости, даже воробьи на деревьях щебетали, словно присоединяясь к празднику.

После напряжённого утра три-пять горничных, получивших краткую передышку, собрались в маленькой каморке, чтобы выпить чаю и поболтать.

«...Говорят, этот человек, характер у него немного...»

«Немного что?»

«Я тоже слышала от своего двоюродного деда, он часто бывает вне дома по делам и специально разузнавал. Говорят, этот человек довольно разгульный, часто собирается с молодыми господами из богатых семей столицы, не занимается ничем серьёзным, просто развлекается, часто посещает публичные дома и театры, и не очень-то прилично себя ведёт...»

«Тссс, как ты смеешь так открыто говорить? Осторожно, у стен есть уши, когда он войдёт в резиденцию, кто знает, что будет!»

«По-моему, ничего особенного не будет, вам не нужно так удивляться и пугать себя».

«Что ты имеешь в виду? Он всё-таки выходит замуж за нашего господина в качестве законной жены».

«Вы подумайте, как наш господин относится к этому браку?»

«Я слышала от Иньюй, которая была рядом с сестрой Бай Лу, что господин несколько раз беспричинно гневался, вероятно, из-за этого дела. Хотя господин не испытывает отвращения к мужской любви, он был очень нежен с покойной госпожой и, наверное, всё же больше любит женщин».

«К тому же, этот человек родом из резиденции Фу, а у нас с ними никогда не было никаких связей, которые могли бы послужить поводом для такого родства».

«В резиденции Фу сейчас хозяйничает семья дяди этого человека, а хозяйка — госпожа Ли. Супруги, похоже, не очень-то ценят этого племянника. Сколько вещей мы отправили в их резиденцию? И что было в списке их ответных подарков?»

«Именно, именно, я слышала, что наша старуха-госпожа тогда была не в духе».

«Так что вы подумайте, с такой плохой репутацией, да ещё и из такой семьи, плюс господин его не любит, и старуха-госпожа недовольна, — что может изменить этот человек, войдя в наш дом?»

«Надеюсь, меня не пошлют прислуживать в комнату нового супруга, хозяину будет несладко, а мы, слуги, пострадаем ещё больше».

«Это не обязательно, если статус его невысок, иногда слугам можно быть немного пренебрежительными».

«По-моему, всем следует быть осторожнее в словах и поступках, независимо от того, что будет в будущем, сейчас он только что вошёл, и нам следует вести себя подобающим образом. Если потом будет плохо, это уже другое дело».

«Сестра говорит совершенно верно, только...»

Вдруг снаружи раздался оклик: «Перестаньте болтать, быстрее за работу, Третий принц прибыл, впереди не хватает людей!»

Все горничные поспешно разошлись, каждая вернулась на своё место.

Сам Третий принц прибыл, и новоиспечённый жених Цзинь И, естественно, должен был выйти встречать его и проводить в главный зал. Уже прибывшие гости расступились и дружно поклонились. Третий принц сегодня был без высокомерия королевской особы, с улыбкой позволил всем снова сесть, взял Цзинь И за руку и тихо сказал ему: «Чанцзе, прости, что на этот раз я поступил с тобой несправедливо».

Цзинь И поспешно ответил: «Для министра большая честь, когда император дарует ему брак».

Третий принц улыбнулся, похлопал Цзинь И по плечу и больше ничего не сказал. В сопровождении знатных гостей Третий принц пообедал и, не дожидаясь, пока Цзинь И отправится за невестой, вернулся в свой дворец.

После полудня свадебная процессия отправилась из резиденции Цзинь И в резиденцию Фу. Процессия длинным извилистым путём прошла по главной улице, через мост Хун, мимо набережной реки, подарив горожанам зрелищное представление. Брак, дарованный императором, да ещё и между мужчинами, был крайне редким событием. Жители города, проводив глазами уезжающую процессию, не спешили расходиться, а собирались группами в чайных, трактирах и у уличных торговцев, чтобы разузнать или обсудить, высказывая свои мнения об этом браке.

Мужчине, выходящему замуж, не нужно было носить красную вуаль. Когда Фу Мин с помощью Цзинь И спустился с повозки, он мог видеть всё вокруг, и выражения лиц окружающих отражались в его глазах. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, шаг за шагом вошёл в свадебный зал рука об руку с Цзинь И, поклонился небу и земле, родителям, совершил взаимный поклон, завершив эту торжественную церемонию, официально превратившись из сына семьи Фу в старшую невестку семьи Цзинь И.

Поклонившись в последний раз и встав, он посмотрел на Цзинь И, стоявшего напротив него с торжественным и холодным выражением лица, и подумал: «Неужели это тот человек, с которым я проведу свою жизнь?» Он не производит впечатления мягкого и легкого в общении человека. Что произойдет между ними в будущем? Фу Мин глубоко вздохнул, подавил свои сложные эмоции и улыбнулся Цзинь И.

Но в эту ночь Цзинь И так и не вернулся в эту тщательно украшенную новобрачную комнату.

В глубокую ночь, в третью стражу, Бай Лу пришла сообщить Фу Мину, что Цзинь И напился и пошел в свою комнату отдохнуть, поэтому Мин Гунцзы* может поступать по своему усмотрению.

[*Гунцзы (郭子, gōngzǐ) – молодой господин, буквально «сын дворянина» или «сын общества».]

Вань Лань так рассердилась, что чуть не бросила платок и не дёрнула занавеску, гневно прошипев: «Это что, попытка запугать нас?»

Люй Фэй покачала ей головой и сказала Фу Мину: «Господин, позвольте мне помочь вам устроиться на ночь».

Фу Мин почувствовал недовольство и разочарование от такого холодного приёма в первую брачную ночь, но в его эмоциях промелькнула и нотка облегчения. Он махнул рукой: «Вы только что слышали, впредь не называйте меня господином. В этом доме есть настоящий господин, а вы, как гости, должны следовать правилам хозяина, называйте меня Мин Гунцзы».

«Что это такое? Как бы там ни было, так называть — это не по правилам, это просто слишком оскорбительно!» — Вань Лань всё ещё негодовала.

«Если ты не можешь вынести даже такой малой обиды, в будущем будет ещё хуже», — Люй Фэй, хоть и было ей тоже тяжело на душе, знала, что положение Фу Мина ещё более трудное, и лишь через силу улыбнулась, стараясь утешить: «Гунцзы, не думайте о плохом, в будущем всё будет только лучше. С таким характером, как у вас, кто не полюбит вас, если узнает поближе?»

Фу Мин слегка кивнул ей, больше ничего не говоря, но не лёг спать. Он лишь взял кувшин с вином и налил его в один из двух уже расставленных бокалов, запрокинул голову и выпил.

Этот глоток неожиданно вызвал желание немного опьянеть, и поэтому, бокал за бокалом, он постепенно выпил весь кувшин вина.

Ночь глубока, но свечи не потушены, вино согревает, но человеку холодно.

Хмель подступал, человек уже был отуманен, все мысли исчезли, и он наконец разделся и лёг спать. Когда он проснулся утром, красная свеча на подсвечнике плакала всю ночь, и превратилась в пепел.

—

Примечания автора:

Цзинь И, второе имя Чанцзе.

—

<http://bllate.org/book/12585/1118407>